

* * *

Тоска по родине! Давно
Разоблачённая морока!
Мне совершенно всё равно –
Где совершенно одинокой

Быть, по каким камням домой
Брести с кошёлкою базарной
В дом, и не знающий, что – мой,
Как госпиталь или казарма.

Мне всё равно, каких среди
Лиц ошестиниваться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной – непременно –

В себя, в единоличье чувств.
Камчатским медведём без льдины
Где не ужиться (и не тщусь!),
Где унижаться – мне едино.

Не обольщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично – на каком
Непонимаемой быть встречным!

(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен...)
Двадцатого столетья – он,
А я – до всякого столетья!

* * *

Nostalgia, homesickness! Oh, what
a long-denunciated longing!
It matters absolutely not
where I would absolutely lonely

be, passing by which street-name sign
I'd roll back home my shopping barrows –
A home, yet clueless it is mine,
as if a hospital or barracks.

It makes no difference, whose grins
amid, to bristle like a captive
beast, nor from which fraternal rings
to be expelled – into effective

self-insulation – where belong.
I, a Kamchatkan floe-less bear, –
where not to (try to) get along,
where to abase myself – don't care!

The mother-tongue, its luring pitch,
too, to my hearing, risks no dangers.
It couldn't matter less *in which*
to be misunderstood by strangers

(books' readership, or gossip's ears,
consumers of newspaper pages ...)
They're in the nineteen-something years,
and I'm yet in unnumbered ages!

Остолбеневши, как бревно,
Оставшееся от аллеи,
Мне все – равны, мне всё – равно,
И, может быть, всего равнее –

Роднее бывшее – всего.
Все признаки с меня, все меты,
Все даты – как рукой сняло:
Душа, родившаяся – где-то.

Так край меня не уберёт
Мой, что и самый зоркий сыщик
Вдоль всей души, всей – поперёк!
Родимого пятна *не* сыщёт!

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И всё – равно, и всё – едино.
Но если по дороге – куст
Встаёт, особенно – рябина...

3 мая 1934

To me, impressionable like
a log in a forgotten forest,
all means the same, all looks alike,
and maybe most alike, and foremost

the same – and sane – remains the past.
All dates, all tags I used to bear,
have been stripped off of me at last:
A mortal given birth – *somewhere*.

So thoroughly my native soil
abandoned me, that – Search the ground
and far and wide across my soul! –
a single birthmark won't be found!

Each home feels void, each temple vain,
all ties are burnt, all ashes buried.
But if a bush is on my way,
especially a rowan-berry ...

May 3, 1934